— Что? — переспросил Эрдос, словно не понял, чего от него хочет доктор

— Ребенок учит язык, слушая окружающих. Следовательно, она не может произнести слово, если только не слышала его от кого-нибудь прежде.

Эрдос умолк. Затем заговорил Лив.

— Его Величество каждый день говорит нам, что мы слишком шумные. Должно быть, так она и выучила это слово.

— Прошу вас впредь быть осторожнее. Если принцесса будет грубить в речах и делах, разве это не будет проблематично для вас?

Заговорив о грубости, доктор взглянул на Эрайта. Уверена, что только сам Эрайт и не почувствовал этого взгляда.

— Вы слышали доктора. Отныне используйте в присутствии Розианы только вежливые и изящные слова. А теперь уходите.

Быстро разобравшись в ситуации, Эрдос велел всем уйти.

— Она до сих пор не назвала меня по имени, — заговорили дети, уходя.

— Розиана устала. Пойдем.

Я чувствовала себя скорее не уставшей, а сбитой с толку.

Когда дети, поворчав, вышли, на гостиную обрушилась тишина. Я взяла печенье «Мадлен» и положила его в рот. Оно растаяло у меня на языке как масло, стоило откусить кусочек. Нотки лимона добавляли освежающее послевкусие, так что я могла есть без конца, нисколько не уставая от того. Это была моя любимая закуска на чаепитии.

— Все в порядке, Рози? — спросил меня Эрдос.

Он выглядел даже печальнее, чем прежде.

Его лицо было холодным, как вырезанная изо льда скульптура, и казалось, будто ему неудобно в его одежде. Я взяла еще печенье и протянула его Эрдосу. Глаза его расширились, и он спросил:

— Ты даешь его папе?

Он подчеркнул слово «папа», но я без особых церемоний пропустила его мимо ушей и кивнула. Эрдос протянул ко мне дрожащую руку и с крайним волнением вынул печенье из моих пальцев.

В конце концов, Эрдос, хладнокровный император, был всего лишь предводителем четырех хулиганов и шутом для своей дочери. Его окружение, вероятно, было бы ошеломлено, застыв своего императора в таком виде.

В романе он изначально описывался как хладнокровный человек. Но после смерти Рози он стал еще более серьезным.

Император был из тех людей, которые всегда остаются невозмутимы и не выражают своих чувств. Однако видеть его таким было странным. В самом деле, он испытывал к дочери исключительную любовь, о чем свидетельствовал тот факт, что он перенес дворец Рози в пустой дворец Гекатон, где прежде жила императрица.

Однако он ни единого разума не сумел посмотреть дочери в глаза… По какой-то странной причине он опустил руку и прочувствованно заговорил:

— Твой отец очень счастлив. Должно быть, ты — ангел, угощающий меня.

Думаю, я не ошиблась.

Эрдос, должно быть, отчаянно хотел услышать от меня слово «отец». Я опустила голову и засунула остатки печенья в рот. Это слово я никогда раньше не произносила. Хотя говорила его про себя, спрашивая, почему он меня бросил.

Имена, вроде Нанука, Эрайта, Берника и Лива, мне было легко произносить. Это ведь просто имена. Но слова «отец» и «брат» несут иной смысл.

Настанет ли когда-то такой день, когда я в самом деле подумаю об Эрдосе как об отце и назову его так? Пока это загадка.

***

Сегодняшним вечером ко мне в комнату зашел гость — Берник.

Он приблизился с несколько угрюмым выражением лица. Одну руку третий принц держал за спиной, что-то пряча от меня. Когда я с любопытством взглянула на Берника, он протянул мне подарок единым движением руки.

— Розиана, брат сделал это для тебя.

Я приняла подарок и взглянула на крошечную вещицу внутри великолепной оберточной бумаги.

— Скорее, открывай, — настойчиво сказал Берник, глядя на меня с заметным выжиданием.

Когда я развернула оберточную бумагу, то увидела черную коробочку размером с ладонь. По ее углам был выгравирован узор в виде виноградной лозы, отчего вещь выглядела роскошно.

Что это?

Мои руки дрожали, когда я сняла крышку. Внутри обнаружилась стопка карточек. Я закрыла глаза и открыла их снова. Это иллюзия? Но нет, я не ошиблась. Внутри по-прежнему лежали карточки со словами и картинками.

— На уроках скучно, так что я сделал их на занятиях.

На его лице появилось гордое выражение, и он вспыхнул.

Хм… Я ведь как-то должна тебя отблагодарить…

Я нахмурилась и уставилась на карточки.

На верхней был нарисован мальчик с рыжими волосами и добрыми глазами, и внизу изящными буквами написано слово «Берник».

Все верно. Он вырезал карточки, даже сам их разрисовал, чтобы я запомнила его имя. Я пристально посмотрела на ту, где изображен сам Берник, спрашивая себя, какое выражение лица мне следует сделать.

— Рози еще не умеет читать, но думаю, по этим карточкам ты сможешь научиться. Вот что здесь написано: Бер-ник.

Он быстро добавил:

— Берник — это мое имя. Я бы хотел, чтобы ты называла меня по имени.

Когда я увидела, какая надежда написана на его лице, у меня защемило сердце. Он ведь был таким милым, когда говорил такие слова и так краснел. Но почему же мне столь больно? Возможно, дело в том, что настоящая «Розиана» так и не смогла позвать его по имени.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1557457